

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Е. Уксусова*

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Статья состоит из трех частей, каждая последующая развивает изложенное ранее: часть 1 «Соотношение материального и процессуального права»; часть 2 «Специфика процессуальной сферы несостоятельности (банкротства): современные законодательные и правоприменительные подходы»; часть 3 «Влияние практики высшего суда на гражданское судопроизводство по делам о банкротстве». Материал имеет внутреннюю разбивку, нумерация которой единая для всей статьи.

В первой части на основе общих методологических подходов к исследованию процессуального регулирования гражданского судопроизводства дается общая характеристика и определяется специфика гражданского судопроизводства; выявляется, отграничивается и определяется содержание гражданской процессуальной сферы несостоятельности (банкротства), ее процессуальная специфика; определяется оправдано допустимая форма комплексного законодательного регулирования как материальной, так и процессуальной сфер отношений в связи с несостоятельностью (банкротством); показана потребность исследования сложного механизма судебной защиты по гражданским делам при «парности» материального и процессуального права в увязке с материально-правовой характеристикой дел через предмет судебного рассмотрения и защиты; рассматривается применительно к сфере несостоятельности спорность и научная несостоятельность с позиций процессуального регулирования признания в цивилистической доктрине комплексного правового института права как конкурсное право, а также выделения процессуальных норм и правоотношений с матери-

© Уксусова Елена Евгеньевна

* Кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, автор спецкурса «Порядок судопроизводства по делам о банкротстве» магистерской программы «Материальное право и судебная форма защиты по гражданским делам»

[euksusova@mail.ru]

123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Статья подготовлена в рамках программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», проект НИР № 2.2.1.2 «Теоретические и практические проблемы соотношения материального права и судебной формы защиты по гражданским делам», руководителем которого является ее автор. Информационно-правовая поддержка СПС «КонсультантПлюс».

альной привязкой «конкурсные»; обсуждается неприемлемость такого рода материальной привязки и к процессуальным нормам, связанным с особенностями процессуальной формы по тем или иным категориям гражданских дел в рамках гражданского судопроизводства, которые определяются специальными процессуальными нормами.

В статье анализируются законодательство, главным образом гражданское (арбитражное) процессуальное законодательство в историческом развитии, регулирующие отношения, возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством); современное состояние процессуального регулирования судопроизводства по делам о банкротстве, содержание и специальный характер гражданского процессуального регулирования судопроизводства по указанным делам, его процессуальная дифференциация с учетом категорий должников и процедур банкротства; судебные акты высших судов (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ); положения цивилистической и процессуальной доктрины. При этом используются как общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение и аналогия), так и методы частнонаучного познания (формально-логический, историко-правовой, формально-юридический, системный, сравнительно-правовой).

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, гражданское процессуальное право, несостоятельность (банкротство), процессуальные нормы, дела о банкротстве, правовая позиция, судебное правотворчество, высший суд, специализация процесса, специальное процессуальное регулирование.

DOI: 10.7256/1729-5920.2014.2.10498

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ СООТНОШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

1. Развитие национальной правовой системы, как и любой зарубежной, отличает действие права в системе взаимосвязи всех его элементов. Принято считать, что системообразующие связи придают различным элементам права (нормам, институтам, отраслям) качество согласованности, взаимосвязанности и внутреннего единства. В частности, такие связи весьма показательны на примере особых правовых явлений, регулированием которых затрагиваются многие области законодательства и права, как частного, так и публичного, как материального, так и процессуального. Речь идет о комплексном регулирующем воздействии как материального законодательства, в частности гражданского, законодательства о налогах и сборах, административного, уголовного, так и процессуального – гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, административно-процессуального, уголовно-процессуального. Такое регулирование¹ чаще всего находит закрепление в комплексных специальных нормативных правовых актах с преобладающим материально-правовым содержанием, пре-

жде всего в федеральных законах. Подобного рода явлениям, как правило, присуще специальное правовое регулирование.

Сфера гражданского судопроизводства наглядно демонстрирует такие связи через предмет судебного рассмотрения – спорные материальные правоотношения (категории гражданских дел по спорам, возникающим из правоотношений различной материальной отраслевой принадлежности) в форме соотношения материального и процессуального права. К ним по праву могут быть отнесены отношения, возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством), получившие комплексное специальное законодательное регулирование в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – Закон о банкротстве 2002 г.) – комплексном законодательном акте, характеризующимся наличием материальных и процессуальных норм.

Признание несостоятельности (банкротства) как явления исключительного порядка отнесено ГК РФ к компетенции суда. ГК РФ устанавливает, что регулирование несостоятельности (банкротства) осуществляется Законом о несостоятельности (банкротстве) (ст. 25, 61, 65).

Законом о банкротстве 2002 г. в соответствии с ГК РФ устанавливаются основания для признания должника несостоятельным

¹ За исключением уголовно-правовой сферы, а также сферы уголовного судопроизводства, которые имеют обособленное правовое регулирование.

² СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2013. № 30 (ч. 1). Ст. 4084.

(банкротом), регулируются порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов (ст. 1). В этой связи основанием правового регулирования несостоятельности (банкротства) являются положения ГК РФ. При этом предметом регулирования Закона о банкротстве 2002 г. выступает весь комплекс отношений, возникающих в связи с неплатежеспособностью граждан и юридических лиц – участников имущественного оборота как с материальными, так и процессуальными аспектами этих отношений³.

Закон о банкротстве 2002 г., в свою очередь, является основополагающим законодательным актом специального правового регулирования несостоятельности (банкротства).

Дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, в соответствии со ст. 32 Закона о банкротстве 2002 г. рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными указанным Законом. Поэтому базовым основанием процессуального регулирования судопроизводства по делам о банкротстве выступает АПК РФ как основной акт арбитражного процессуального законодательства.

Законом о банкротстве охватывается сфера отношений в связи с несостоятельностью (банкротством), объединяющая различные их виды, прежде всего гражданские и процессуальные. Неотъемлемой составной частью отношений являются процессуальные отношения. Они связаны со сферой гражданского судопроизводства, судебной гражданской процессуальной формой, с судопроизводством по делам о банкротстве. Заметим, что указанный Закон включил большое количество специальных процессуальных норм, регламентирующих порядок их рассмотрения и разрешения арбитражным судом. Все главы Закона повсеместно содержат процессуальные нормы, прежде всего глава третья, посвященная разбирательству дел о банкротстве в арбитражном суде.

Материально-правовое и процессуальное регулирование несостоятельности (бан-

кротства) гражданской юрисдикции можно сравнить с двухместным велосипедом, где за процессуальным правом в таком тандеме закреплено постоянное самостоятельное место. Подобным сравнением подчеркивается не только диалектическое единство, взаимовлияние и взаимообусловленность материального и процессуального права, но также и характеризуется своеобразие дел о несостоятельности. Материальные нормы о несостоятельности (банкротстве)⁴ получают реализацию только посредством судебной правоприменительной деятельности. Порядок судопроизводства выступает правовым средством, обеспечивающим приведение их в действие⁵. Процессуальная форма судопроизводства по делам о банкротстве является неотъемлемым компонентом системы правового регулирования несостоятельности (банкротства), важным его звеном, без которого немислима сама эта система, слаженное действие ее элементов. Хотя, как правило, «гражданско-правовая норма, конкретизированная в правоотношении, в соответствующих правах и обязанностях, живет, то есть осуществляется и вне процесса и процессуальной формы»⁶.

Несостоятельность (банкротство) отличается специальным комплексным правовым регулированием, включающим сосуществующие самостоятельные сферы: материальную и процессуальную. В этой связи отраслевая процессуальная наука в целях изучения и исследования возможностей судебной гражданской процессуальной формы и оптимизации процессуальных средств и способов процессуального регулирования через предмет судебного рассмотрения гражданского судопроизводства призвана, разграничивая материальную и процессуальную сферы, определять пределы и специфику процессуальной сферы регулирования судопроизводства, выявлять взаимовлияние и взаимообусловленность материального и процессуального регулирования для согласования и совершенствования межотраслевых (материальных и процессуальных) правовых связей. Такой подход при

⁴ Речь не идет о нормах, которыми предусматриваются меры по предупреждению несостоятельности (банкротства).

⁵ Подробнее о специфике судопроизводства по делам о банкротстве см.: Уксусова Е.Е. Специальный характер правового регулирования судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) // Журнал российского права. 2009. № 12.

⁶ Гурвич М.А. О применении советским судом гражданских законов // Ученые записки ВЮЗИ. М., 1969. Вып. XVI. С. 264–265.

³ Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В.В. Витрянского. М., 2003. С. 52–53.

исследовании соотношения материального и процессуального права позволяет лучше понять многие теоретические и прикладные проблемы теории процесса, действия процессуальных норм и институтов. Именно с таких позиций видится оправданным исследование процессуальной сферы несостоятельности (банкротства), судопроизводства по делам о банкротстве.

Заметим, что такой подход задается усилившейся в последние десятилетия тенденцией процессуального регулирования судопроизводства по гражданским делам в направлении специализации за счет увеличения специальных процессуальных норм⁷, определяющих особенности судопроизводства через содержание и действие процессуальных институтов в увязке с материально-правовой характеристикой разрешаемых судом тех или иных категорий гражданских дел. Это в целом отражает сложившееся положение, когда по мере усложнения социального бытия законодательство расширяет границы регулирующего воздействия. Такой законодательный процесс применительно к процессуальной форме по гражданским делам посредством специальных норм будет более целесообразен, если законодательные дополнения и корректировки повышают уровень процессуального регулирования, отражают действительно объективно диктуемое специальное регулирование через соотношение материального права и процесса, обогащают его практическим опытом, воплощают новые измерения процессуальной формы, позволяющие эффективнее осуществлять судебную защиту и обеспечивать действие процессуальных гарантий. В то же время, принимая во внимание законодательную практику, нельзя не признать, что формирование законодательных воплощений не должно отличаться ненужным усердием, связанным с излишней детализацией и уточнениями, способными неоправданно количественно утяжелять процессуальную форму (процессуальный кодекс) и подрывать ее внутреннюю целостность и единство. Именно по данной причине научно обоснованное исследование призвано выявить указанные проблемы и предостеречь от наступления их последствий. Это весьма значимо для дел о банкротстве.

Специальное процессуальное регулирование порядка судопроизводства по делам о

банкротстве находит свое дальнейшее развитие прежде всего в Законе о банкротстве 2002 г. за счет расширения и углубления (приумножения) его процессуальной дифференциации с учетом категорий должников и процедур банкротства (см. 6.4. настоящей работы), что отражает влияние динамичного изменения гражданско-правовой сферы регулирования. Этим объяснимо традиционное внимание именно представителей цивилистической доктрины к правовому регулированию несостоятельности в целом.

2. По мнению современных ученых цивилистов, сфера правового регулирования несостоятельности носит комплексный характер⁸. Признается, что современное законодательство о банкротстве является сложнейшим комплексом правовой технологии⁹. Банкротство рассматривается и как комплексный институт в системе российского права, сочетающий нормы различных отраслей права, включающий нормы материального (гражданского, административного, финансового, трудового и др.) и процессуального права. Одновременно просматривается тенденция рассматривать банкротство и в качестве формирующейся отрасли российского права – конкурсного права¹⁰.

2.1. Разделяя и развивая подход о банкротстве как комплексном правовом институте различных отраслей права, М.В. Телюкина в понятие «конкурсное право» включает нормы как публичного, так и частного права. К публично-правовым конкурсным нормам отнесены «положения *процессуального*, административного, уголовного и других отраслей права» (курсив наш. – Е.У.). По признанию автора, «большую часть норм конкурсного права составляют все же нормы гражданско-правовые. Это положения о субъектах конкурсного права, их правах и обязанностях, об имуществе должника, недействительности некоторых сделок, о порядке формирования имущественной массы должника, о реализации конкурсной массы и разделении вырученных средств между кредиторами и т.д. Практически все эти положения имеют свою

⁷ Уксусова Е.Е. Последние изменения Арбитражно-процессуального кодекса России// Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1.

⁸ О разных формах объективизации правовых образований с позиции общей теории права (например «комплексный институт») применительно к сфере несостоятельности (банкротства) см.: Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 60–67.

⁹ Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Германии. М., 1999. С. 165.

¹⁰ Белых В.С., Дубичин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 21–22.

специфику, но эти нормы соответствуют (по крайней мере должны соответствовать) положениям гражданского права»¹¹.

Не ставя целью проведение подробного анализа предлагаемой правовой конструкции, нельзя в контексте процессуального регулирования, места, содержания и значения судебной гражданской процессуальной формы с позиций гражданского (арбитражного) процессуального права не отметить ее определенную содержательную уязвимость и даже некую рыхлость. При этом имеющиеся недочеты вряд ли могут быть оправданы лишь только тем, что рассмотрение конкурсных публично-правовых норм, по признанию автора, целью ее исследования не являлось.

С одной стороны, таким правовым образованием, как «конкурсное право» охвачено процессуальное право, нормы которого являются публично-правовыми конкурсными. С другой стороны, автор признает в качестве предмета конкурсного права только имущественные отношения. Отсюда закономерно следует вывод, что процессуальные нормы, находясь в рамках нормативной конструкции – института, остаются без предмета регулирования. Возникает естественный вопрос, на который со всей очевидностью следует дать отрицательный ответ: разве может иметь место беспредметное правовое регулирование при имеющихся процессуальных нормах? Дело в том, что предмет имеется, но исходя из предложенной автором модели, получается так, что предметом регулирования сконструированного института он не охватывается, более того, он как бы совсем иной. Хотя на самом деле таким предметом объективно являются судопроизводственные отношения, возникающие в связи с рассмотрением и разрешением дел о банкротстве, и очевидно, что они являются неимущественными. Теорией процесса общепризнано, что процессуальные нормы регулируют отношения в области судопроизводства с участием суда, они связаны с порядком рассмотрения и разрешения гражданских дел, где суд является обязательным субъектом таких отношений. Уже в этом вопросе выявляется некая искусственность объединения процессуальных норм, как минимум с гражданско-правовыми нормами, без каких-либо имеющихся на то оснований. Видимо, это обусловлено отсутствием регулируемых конкурсными нормами однородных отношений, с наличием которых в общей теории права и признается возможность построения

комплексного института права, с чем автор соглашается. М.В. Телюкина разделяет точку зрения, согласно которой предмет регулирования такого образования, как комплексный институт нескольких отраслей права представляет собой именно гармоничный сплав однородных отношений¹². А ведь именно такой гармоничный сплав однородных отношений в качестве предмета регулирования для признания существования комплексного института несостоятельности на примере гражданско-правовых и процессуальных норм отсутствует.

2.2. Кроме того, автор предлагаемой правовой конструкции, исходя из того, что в конкурсном праве материальные и процессуальные нормы весьма тесно переплетены и взаимосвязаны, признает, что разделять материальные и процессуальные нормы весьма сложно и нецелесообразно. Подобный подход не может не вызывать нареканий, тем более когда такая нецелесообразность обосновывается с позиций научных исследований. Потребность в разделении совершенно очевидна, она диктуется необходимостью обращения к гражданскому судопроизводству, исключительно в рамках которого рассматриваются дела о банкротстве и применяются соответствующие процедуры банкротства (по терминологии Закона о банкротстве 2002 г. – «процедуры, применяемые в деле о банкротстве»). В рамках судопроизводства судом не только разрешается вопрос о банкротстве должника, применяются процедуры банкротства, судом также осуществляется весьма объемная и разносторонняя юрисдикционная деятельность на основании норм материального права, неизвестная иным судопроизводствам (процесс в процессе – об объективном соединении «мини-производств»)¹³. При этом сохраняется необходимость применения норм процессуального права, четкого выявления и отграничения процессуальной составляющей сферы несостоятельности (банкротства), исследования ее дифференциации. В противном случае как же можно учитывать специфику той отрасли права (законодательства), которая регулирует конкретный, рассматриваемый вид отношений сферы несостоятельности. В контексте анализируемой парной категории права и процесса нельзя не

¹¹ Телюкина М.В. Указ. соч. С. 65–67.

¹² Киримова Е.А. Правовой институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 17–18; приводится по работе: Телюкина М.В. Указ. соч. С. 64.

¹³ Уксусова Е.Е. Дела о банкротстве: специализация арбитражных судов и арбитражной процессуальной формы // Судья. 2013. № 4. С. 17–22.

учитывать подходы научного методологического характера представителей процессуальной доктрины, которые и до настоящего времени сохраняют актуальность. Так, еще в середине прошлого века М.А. Гурвич отмечал, что «одно без другого не имело бы смысла; одно служит необходимым условием существования и действия другого» (курсив наш. – Е.У.)¹⁴.

М.С. Шакарян и А.К. Сергун, критически оценивая теорию «юридической процессуальной формы» и убедительно выступая против излишне широкого понимания процессуальных норм, процессуального права и процессуальной формы, обоснованно подмечали, что необходимость в дополнительном эпитете «материальное» значима именно при обращении к процессу, когда материальное право, материальная норма, материальное правоотношение надо вычленивать и не смешивать с процессуальным правом, процессуальной нормой, процессуальным правоотношением¹⁵. А.Т. Боннер признает, что «материальное и процессуальное право находятся между собой в диалектическом единстве, взаимно влияют и обуславливают друг друга»¹⁶.

Подобное диалектическое единство, взаимовлияние и взаимообусловленность, различие материального и процессуального права в полной мере относится и к рассматриваемой сфере несостоятельности (банкротства). Поэтому признание нецелесообразности разделения при переплетении и взаимосвязи норм материального и процессуального права рассматриваемой сферы лишено конструктивной научной направленности. М.В. Телюкиной конкурсное право определяется как «комплексный правовой институт, представляющий собой совокупность норм, регулирующих отношения должника, в течение определенного времени не исполняющего обязательства определенного размера, его кредиторов и третьих лиц; регламентирующих особое состояние должника, предполагающее вмешательство в его деятельность третьих лиц и применение к нему установленных в законе мероприятий». В предлагаемом определении выявить место и роль процессуальных

норм (права), его гражданско-процессуальной сферы не представляется возможным. Тогда возникает обоснованный вопрос: если нормы процессуального права включены в данный институт, то каково место и значение судебной деятельности по делам о банкротстве, судебной гражданской процессуальной формы, раз предлагаемым определением сфера судопроизводства, сфера процессуального регулирования гражданского судопроизводства (не говоря уже об уголовном судопроизводстве) не обозначаются.

Позволим себе предположить, что в определении автора суд – среди третьих лиц, его деятельность подпадает под «вмешательство третьих лиц», а судебная гражданская процессуальная форма судопроизводства находится в одном ряду с процедурами банкротства и другими мероприятиями как «применение установленных в законе мероприятий» к должнику. Поэтому такая конструкция вряд ли корректна. Она не отражает, а скорее даже затушевывает правовые реалии, не привнося ясности в их понимание, игнорируя верховенство суда и судебной формы защиты в качестве главной в сфере разрешения правовых конфликтов, в сфере юрисдикционной деятельности по обеспечению защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов (ст. 18, 46 Конституции РФ). Основополагающую роль за судебной защитой гражданских прав признает ГК РФ (ст. 1, 11).

Очевидна исключительная роль суда и значимость процессуальной формы, в рамках которой осуществляется судебная власть в отправлении правосудия по гражданским делам. Применительно к делам о несостоятельности (банкротстве) это носит исключительный характер, поскольку, как отмечалось, признание должника банкротом возможно только в судебном порядке. Более того, при подобном научном подходе разграничить сферы материального и процессуального регулирования действительно не представляется возможным. Предлагаемой правовой конструкцией не фокусируется специфика правового регулирования несостоятельности затрагиваемых видов регулируемых отношений в связи с банкротством, а, напротив, она камуфлируется, включая и процессуальные отношения.

Известно, что не всякие явления вызывают к жизни соответствующее обособленное специальное процессуальное регулирование, как это имеет место в Законе о банкротстве 2002 г. Именно в потребности такого комплексного регулирующего воздействия нужно ви-

¹⁴ Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия: избранные труды. В 2 т. Краснодар, 2006. Т. 2. С. 52–53.

¹⁵ Шакарян М.С., Сергун А.К. К вопросу о теории т.н. «юридической процессуальной формы» // Проблемы соотношения материального и процессуального права: Труды ВЮЗИ. М., 1980. С. 63–64.

¹⁶ Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе: автореф. дис...д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 10–11.

деть основания для особого проявления переплетения и взаимосвязи норм материального и процессуального права. Более того, подобное сосуществование норм материального и процессуального права, как отмечалось, продиктовано тем, что нормы о банкротстве могут быть претворены в жизнь не иначе как только в судебном порядке, в форме гражданского судопроизводства, его разновидности – судопроизводства в арбитражных судах. В настоящее время порядок судопроизводства в арбитражных судах является основной формой существования и действия норм о банкротстве, его легитимным порядком. Банкротство, с юридической (цивилистической) точки зрения, вне судебного порядка (процесса) недопустимо. Как правило, в отличие от других норм гражданского права нормы законодательства о банкротстве реализуются посредством принятия судебных постановлений, реализации процессуальных норм.

Можно разделить распространенное мнение, в том числе и автора, что сфера несостоятельности (банкротства) отличается сложным правовым регулированием. Утверждается, что «попытки разделить публичные и частные аспекты конкурсного права являются сложной и неблагодарной работой, ибо в силу самой сути конкурсных отношений публичные и частные конкурсные элементы весьма сильно переплетены»¹⁷. Это вполне объяснимо. Немецкий исследователь Герхард Папе, характеризуя специфику и цели правового регулирования несостоятельности в Германии, справедливо замечает, что «регулирование несостоятельности “обречено” выполнять разнообразные функции, которые затрагивают почти все области права, поскольку любое требование – как частноправового, так и публично-правового характера – может оказаться в поле действия процедуры несостоятельности»¹⁸. Подобное характерно и для нашего национального правопорядка. Однако в любом случае судопроизводственная (процессуальная) деятельность по делам о банкротстве с участием суда всегда носит публичный характер.

2.3. В контексте процессуального регулирования нельзя не видеть определенную юридическую искусственность предлагаемой конструкции также в обозначении всех норм

и отношений, включая процессуальные, конкурсными. Подобная научная «маскировка», напротив, затрудняет понимание и анализ отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством).

Нельзя не признать того, что характер отношений, связанных с банкротством, действительно достаточно разнороден. Здесь и материальные, прежде всего гражданские, налоговые, и, конечно, процессуальные отношения сферы гражданской юрисдикции (гражданского судопроизводства), по существу гражданско-процессуальные (арбитражно-процессуальные).

В предлагаемом объединении разнородных по природе норм права, охватывающем регулирование разнородных отношений, обобщающими терминами «конкурсные нормы», «конкурсные отношения» закладывается и обеспечивается их объединение, хотя такое объединение выглядит чисто механическим. Однако очевидно, что эти термины не могут выступать основанием для формирования комплексного правового института «конкурсное право».

Неоднородная природа регулируемых отношений, различные методы и средства правового воздействия на такие отношения сферы несостоятельности (банкротства) вызывают обоснованные сомнения относительно существования такого комплексного института российского права, как «конкурсное право» материально-процессуального содержания и его основания, учитывая исходные положения для формирования подобного правового образования в правовой системе. Научное наименование всех отношений «конкурсными», напротив, затрудняет понимание их сути, объективной оценки правовых реалий, связанных с многогранной судебной гражданской сферой банкротства. Если материальные отношения еще могут носить характер конкурсных, то отношения с участием суда сферы гражданского судопроизводства, возникающие в связи с рассмотрением дела о банкротстве, никак не приобретают характер конкурсных процессуальных отношений.

Характер отношений сферы гражданского судопроизводства, процессуальная организация которых связана с их поступательным развитием исключительно с участием суда, является однородным гражданским (арбитражным) процессуальным независимо от категории гражданских дел, им рассматриваемых. Едина гражданская процессуальная природа процессуальных норм, системность которых обеспечивает регламентацию судопроизводства,

¹⁷ Телюкина М.В. Указ.соч. С. 60–67.

¹⁸ Папе Герхард. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству / пер. с нем. М., 2002. С. 14–15.

производства по гражданским делам, прежде всего порядка отправления правосудия. Такие нормы определяют гражданское судопроизводство как судебную гражданскую процессуальную форму, судебную форму защиты по гражданским делам, которая призвана обеспечить надежные процессуальные гарантии защиты.

В рамках судопроизводства по любому гражданскому делу, независимо от характера спорных материальных отношений как предмета судебного рассмотрения, возникающие отношения с участием суда являются гражданско-процессуальными (арбитражно-процессуальными). Природа таких процессуальных отношений и их особенности, выявленные в процессуальной доктрине, едины относительно к категории гражданских дел. Единый процессуальный характер отношений сферы гражданского судопроизводства неизменяем категорией гражданских дел, характером спорных правоотношений как предметом судебного рассмотрения, материально-правовым регулированием, нормами материального права, которые применяет суд при разрешении гражданского дела по существу.

Имеющийся процессуальный характер отношений основывается на конституционном статусе суда как верховного юрисдикционного органа защиты прав, свобод и законных интересов. Осуществление защиты, прежде всего при отправлении правосудия исключительно судом, гарантированного государством, является для суда основным видом деятельности (ст. 18, 46 Конституции РФ). Правосудие по гражданским делам осуществляется в процессуальной форме – гражданского судопроизводства.

Гражданское судопроизводство, регламентированное процессуальным законом (ГПК РФ, АПК РФ), едино для всех рассматриваемых и разрешаемых гражданских дел и направлено на достижение поставленных задач (ст. 2 ГПК РФ, 2 АПК РФ). Целостность гражданского судопроизводства определяется в главном – его принципах, выступающих его внутренней опорой. Принципы, находя отражение в процессуальных институтах, применимых ко всем категориям гражданских дел, придают гражданскому судопроизводству самостоятельный характер и отличное гражданско-процессуальное содержание от иных конституционно разграничиваемых разнородных видов судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ).

Именно такая монолитность процессуальной формы рассмотрения и разрешения

судами гражданских дел, цементируемая процессуальными кодексами с неотъемлемыми процессуальными гарантиями при внутрисистемной организации судопроизводства (производство в суде первой инстанции и проверочные производства), определяет универсальный характер гражданского судопроизводства как обычного (общего) по сравнению с иными отличными специальными видами судебной юрисдикции (конституционным, уголовным, административным судопроизводством). В свою очередь, процессуальными кодексами (ГПК РФ и АПК РФ) при единстве в правовом регулировании (в коренном, существенном) судопроизводства по гражданским делам разграничивается общее и специальное в регулировании гражданского судопроизводства. Гражданский и арбитражный процесс соотносятся как обычный и специальный вид гражданского судопроизводства, в рамках каждого из них – исковое и специализированное судопроизводство¹⁹.

Самостоятельность гражданского судопроизводства задается отличным предметом сферы судебной гражданской юрисдикции по отношению к конституционной, уголовной и административной юстиции, который нельзя определить исчерпывающим образом из-за неограниченности конституционного права на судебную защиту; равным счетом нельзя и ограничить допустимость судебной защиты посредством гражданского судопроизводства.

Объединяющую же основу, стержень единого комплексного гражданского процессуального правоотношения при осуществлении судопроизводства образует, по справедливому признанию М.А. Гурвича, «право (и обязанность) суда рассмотреть и разрешить гражданское дело, которое является выражением правовой власти правосудия, раскрывающейся в многочисленных соответствующих процессуальной форме отдельных правомочиях-обязанностях, под влиянием осуществления прав лиц, участвующих в деле, и во взаимодействии с этими правами»²⁰.

Кроме того, наличие специальных процессуальных норм относительно судопроизводства по той или иной категории гражданских дел и при различном характере рассматриваемых судом спорных материальных правоотношений

¹⁹ Подробнее о разграничении автором искового и специализированных (неисковых, специальных) производств по ГПК и АПК РФ см.: Уксусова Е.Е. Определение надлежащего судебного порядка по гражданским делам // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 77–92.

²⁰ Гурвич М.А. Указ. соч. С. 45.

ношений, которые действуют исключительно в системной связи с общими процессуальными нормами, ограничивая (изменяя) сферу их действия, делая из них изъятия, не дает основания рассматривать такие процессуальные нормы и возникающие процессуальные правоотношения с дополнительной материальной правовой привязкой как семейные процессуальные, трудовые процессуальные, конкурсные процессуальные и т.д., тем более характеризовать их как разнородные (разновидовые) в зависимости от предмета судебного рассмотрения – характера спорного правоотношения. Все они гражданские (арбитражные) процессуальные, все они охватываются сферой гражданского судопроизводства регулируемые отраслями законодательства (гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального). При этом нельзя не учитывать, что объем таких специальных процессуальных норм законодателем ограничен, ими соответственно регулируется лишь та часть судопроизводственных отношений (его элементов, аспектов), на которую специальные нормы рассчитаны. В отношении же иных с неизменным сохраняющимся предметом судебного рассмотрения действуют общие процессуальные нормы. Действующие лишь в системной связи со специальными общие же процессуальные нормы в то же время никак не могут иметь дополнительных специальных привязок. Даже если чисто умозрительно допустить такого рода привязки, то само неограниченное их перечисление потеряет какой-либо смысл. Поэтому подобным науковедческим подходом закладывается искусственный разрыв общих и специальных процессуальных норм, игнорируется их органическая связь и действие в системе. Таким подходом не приносится и ясности в их применение. Правильное же применение процессуальных норм для определения специфики порядка судопроизводства по той или иной категории гражданских дел возможно в таком их истолковании, которое основывается на системности общих и специальных норм и определяется их соотношением²¹.

Предлагаемый подход не может быть одобрен процессуальной наукой, поскольку привносимая к процессуальным нормам и

правоотношениям материальная привязка в данном варианте носит не сущностный, а декоративный и искусственный характер, «терминологически» необоснованно дробящий и идеологически разрушающий содержательную фундаментальность, целостность и универсальность процессуальной формы защиты по гражданским делам. Процессуальной формой по процессуальному кодексу определяется и направляется процессуальная деятельность.

С позиций законодательного регулирования судопроизводство по той или иной категории гражданских дел, будучи составной частью гражданского судопроизводства, подчинено его принципам и системной организации. В связи с этим предпринимается не имеющая на то основания попытка перекаривания процессуальных норм, процессуальных институтов, процессуального права под конкретную сферу материального правового регулирования, отрасль материального законодательства, нормы которого суд применяет при разрешении конкретного гражданского дела. При этом не учитывается, что гражданское судопроизводство может выступать формой принудительного осуществления норм разных отраслей материального права²². В порядке гражданского судопроизводства, являющегося универсальной судебной формой защиты, не исключается рассмотрение любого обращения, любого спора, требования, если законом не установлен иной специальный судебный порядок (ст. 118 Конституции РФ)²³. Наряду с этим в случаях, предусмотренных законом, гражданское судопроизводство является единственно допустимой формой реализации норм материального, прежде всего гражданского права, как это происходит на примере дел о банкротстве, что является дополнительным аргументом универсального характера и значимости гражданского судопроизводства. Неразделяемый нами научный подход лишен правовой основы, не согласуется с положениями Конституции РФ. Основным законом разграничиваются разнородные виды судопроизводства, посредством которых суды РФ осуществляют судебную власть: конституционное, гражданское, административное и уго-

²² Боннер А.Т. К.Маркс о соотношении материального права и процесса // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 80–81.

²³ Боннер А.Т., Сергун А.К., Уксусова Е.Е. Замечания к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (по вопросам административного производства) // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С.272.

²¹ В общей теории отмечается, что из наличия специальных норм вытекает ограничительное толкование, ибо специальная норма ограничивает сферу действия общей нормы, делает из нее изъятия (*lex specialis derogate legi generali*) (Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. /отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2007. С. 776–779 (автор главы – А.Ф. Черданцев).

ловное, а также выделяются области процессуального законодательства (гражданско-процессуальное, арбитражно-процессуальное, административно-процессуальное, уголовно-процессуальное законодательство) (ст. 71, 72, 118 Конституции РФ).

Из этого следует, что характер процессуальных отношений неразрывно связан с разнородной природой конституционно разграничиваемых видов судопроизводства с учетом областей процессуального законодательства. Он никак не может определяться категорией гражданских дел, рассматриваемой в рамках гражданского судопроизводства.

2.4. Вместе с тем нельзя не согласиться с утверждением о том, что в отечественном праве, регулирующем сферу несостоятельности, нецелесообразно разделять нормы материального и процессуального права в части создания отдельных законов в области конкурсного права и конкурсного процесса²⁴, которые бы автономно регулировали материальную и процессуальную (судебную) составляющие этой сферы. Современное правовое регулирование несостоятельности не дает повода опасаться такого законодательного подхода, поскольку Закон о банкротстве 2002 г. не демонстрирует подобного разделения. Напротив, он как комплексный нормативный акт из года в год с завидным постоянством расширяет пределы своего регулирующего воздействия, продолжая включать как материальные, так и процессуальные нормы, регулируя в том числе судопроизводство по делам о банкротстве. Имеющийся исторический законодательный опыт как национальной, так и зарубежных правовых систем также не дает оснований для подобного подхода. Например, действовавший ранее Конкурсный устав Германии («Konkursordnung» vom 20 мая 1898 г. до действия Положения о несостоятельности «Insolvenzordnung» (InsO) vom 5 октября 1994 г.), название которого весьма созвучно с процессом, по содержанию норм вовсе не являлся исключительно процессуальным регламентом.

Несмотря на сказанное, не исключая возможного интереса современных разработчиков к такому акту, приведем лишь некоторые соображения относительно неприемлемости регулирования отдельным законом только исключительно порядка судопроизводства по делам о банкротстве.

Судопроизводство по делам о банкротстве – это составная часть гражданского судопроизводства, подвид арбитражного процес-

са, регулируемого процессуальными кодексами (ГПК РФ и АПК РФ). Порядок судопроизводства по делам о банкротстве, как отмечалось, включен и подчинен предусмотренной законом судебной процессуальной форме (порядку судопроизводства по гражданским делам)²⁵. Место и значимость процессуальной формы для осуществления судебной власти, отправления правосудия согласно российской законодательной традиции исключает существование федеральных законов, регулирующих исключительно судопроизводство по тем или иным категориям гражданских дел, нежели кодифицированный процессуальный нормативный акт, каковым призван быть процессуальный кодекс, определяющий целостную правовую регламентацию поступательного развития процесса, основанную на принципах процесса, необходимый внутренне согласованный объем общих и специальных правил судопроизводства. Принятие закона должно диктоваться потребностью в существовании иной, отличной по природе от предусмотренной кодифицированным законом, процессуальной формы (ГПК РФ и АПК РФ). Наличие такой формы должно согласовываться с конституционными основами осуществления судебной власти. Иной судебной формы защиты по гражданским делам, кроме как гражданское судопроизводство, Конституция РФ не предусматривает (ч. 2 ст. 118). Более того, в силу универсального характера процессуальной формы по гражданским делам, в рамках которой может быть рассмотрен любой спор о праве, любой правовой вопрос, и возможность ее приспособления и настройки с помощью специальных процессуальных норм для рассмотрения и разрешения той или иной категории гражданских дел, исключает потребность разработки отдельного процессуального акта в отношении определенной категории дел. Исторически сложившееся и оправдавшее себя эволюционное развитие национального гражданского процессуального (начиная с XIX в.) и арбитражного процессуального законодательства является весомым тому подтверждением. Преобладающая материальная цивилистическая природа дел о банкротстве такой объективной потребности также не вызывает. Разработка такого акта не может быть основана лишь на имеющейся специфике

²⁴ Телюкина М.В. Указ. соч. С. 61–62.

²⁵ Уксусова Е.Е. Специфика правового регулирования сферы судопроизводства по делам о банкротстве в России: прошлое и настоящее // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 6. С. 55–62.

природы дел о несостоятельности и наличии значительного объема специальных процессуальных норм, регулирующих их судебное рассмотрение и разрешение. Тесная связь и переплетение специальных процессуальных и материальных норм применительно к сфере несостоятельности, напротив, объективно диктуют необходимость их объединения и совместного сосуществования в рамках комплексного федерального закона, что бесспорно создает удобства для судебного правоприменения и оправдано законодательной техникой в целях сохранения логического смысла взаимосвязанных между собой норм и достижения полноты регулирования отношений несостоятельности.

Именно за комплексным общим Законом о банкротстве 2002 г. как оправданной формой законодательного регулирования и в дальнейшем должно сохраняться системообразующее значение в регулировании материальной и процессуальной сфер отношений в связи с несостоятельностью (банкротством).

2.5. Сфера несостоятельности (банкротство) как правовое явление, отличающееся специальным комплексным материальным и процессуальным правовым регулированием, для его корректной оценки с точки зрения глубинного смысла и сущностных взаимосвязей требует разграничения и несмешивания материальных и процессуальных норм, как и разнородных (материальных и процессуальных) правовых связей для их выявления, согласования, взаимосвязи и дальнейшего совершенствования.

По мере обновления и расширения материального и процессуального регулирования сферы гражданской юрисдикции для процессуальной науки сохраняется потребность анализа проявления материальных и процессуальных правовых связей, влияния их на правовой режим судопроизводства по гражданским делам для дальнейшего развития процессуальной формы через весьма обширный и разносторонний предмет судебного рассмотрения, в качестве которого выступают те или иные спорные материальные правоотношения, категории материально-правовых споров. Предмет судебного рассмотрения, будучи основным и определяющим звеном взаимосвязи материального и процессуального права, ставит перед процессуальной доктриной извечный вопрос о возможностях судебной защиты, не утрачивая своей актуальности, о способах и процессуальных средствах защиты относительно обновляемых и расширяемых сфер мате-

риально-правового регулирования. В связи с этим парность материального и процессуального права – это неотъемлемый атрибут, как два берега одной реки, – судебного правоприменения по гражданским делам, находящегося в постоянном развитии, неизменно продолжает выступать в качестве объекта научных исследований. Бесспорно, решение такого вопроса в форме подобной взаимосвязи рельефно выкристаллизовывает многие теоретические и прикладные проблемы процессуальной науки в области гражданской юрисдикции, содержания и действия процессуальных норм и институтов.

Для дел о банкротстве, для которых, по нашему мнению, характерно так называемое консолидированное производство, включающее разнообразные «мини-процессы» (производства), что существенно отличает такое производство по предмету и объему судебной правоприменительной деятельности, организации судопроизводства, подобный исследовательский подход приобретает особую значимость.

Сфера правового регулирования судопроизводства по делам о банкротстве с характерными ее особенностями отражает особую разновидность проявления связи материального и процессуального права. При этом пределы связанности процессуального регулирования судопроизводства задаются спецификой материального правового регулирования несостоятельности, когда специальное процессуальное регулирование накладывает отпечаток на важнейшие институты процессуального права. Судопроизводство по делам о банкротстве исторически связано именно с конкурсом как понятием материального (гражданского) права. Судебное производство возникает по поводу конкурса. Поэтому задаваемая специфика допускает оправданность сохранения его наименования как «конкурсный процесс» («конкурсное производство»), поскольку такое наименование получило широкое распространение в правовом обороте. Однако во избежание терминологической путаницы в целях отграничения судопроизводства от процедур банкротства и иных применяемых в отношении должника мероприятий непроцессуального характера, регулируемых нормами материального права, материальных и процессуальных отношений видится оправданным использование наименования «конкурсный процесс», «конкурсное судопроизводство» исключительно в процессуальном аспекте (контексте) для обозначения судопроизводства по делам о банкротстве, по нашему

мнению, как специализированного судопроизводства по АПК РФ. С позиции законодательного формата такое специализированное судопроизводство определяется с учетом природы той или иной (комплекса) категории (категорий) гражданских дел наличием в большей или меньшей степени целостного объема специальных процессуальных норм (правил). Объемом и содержанием данных норм при их связи с общими процессуальными нормами (общими правилами искового производства) задается, на наш взгляд, процессуальная специализация судопроизводства.

По АПК РФ судопроизводство по делам о несостоятельности (банкротстве) – это обособленный порядок судопроизводства, характеризующийся спецификой процессуального регламентирования. Судопроизводство по делам о банкротстве, с одной стороны, как составная часть арбитражного процесса, будучи охваченное ключевыми правовыми идеями – принципами процесса и его общей организации, подчинено общим правилам процесса и процессуальным институтам. По процессуальному кодексу этим определяется единство процессуального регулирования. С другой стороны, рассматриваемое судебное производство характеризуется наличием известных только делам о банкротстве и включенных, главным образом, в законы о несостоятельности (банкротстве) специальных процессуальных правил (специальных процессуальных норм). Проявляемым соотношением общих правил со специальными правилами процесса задается отличие производства по делам о банкротстве от иных судебных производств в его организации, в особом проявлении действия отдельных принципов процесса, реализации процессуальных институтов.

При этом нельзя не учитывать, что понятия «конкурсный процесс», «конкурсное производство» находят широкое применение и в рамках учения о несостоятельности как составной части цивилистической науки, которые используются и в материально-правовом смысле. В этой связи обратимся к дореволюционному законодательству и доктрине.

3. В России сфера несостоятельности (банкротства) в ретроспективе всегда включала ее материальное и судопроизводственное правовое регулирование. По мере развития материального законодательства²⁶ формиро-

валось и совершенствовалось процессуальное законодательство, связанное с несостоятельностью (банкротством).

На национальной почве рассматриваемое правовое регулирование имеет богатую историю, включая сферу судопроизводства по делам о банкротстве, так как судебный порядок в последние несколько веков сохранял приоритет установления несостоятельности.

XIX в. явился определяющим в правовой российской кодификации в целом и истории конкурсного процесса в частности. В это время были приняты специальные законодательные акты, среди них в 1832 г. Устав о торговой несостоятельности, Общее учреждение коммерческих судов и Устав судопроизводства в них²⁷, Устав гражданского судопроизводства 1864 г. А.Х. Гольмстенем был назван законодательным, в сравнении с XVIII в., «кодификационным, веком усиленной, но бесплодной кодификационной работы». По его признанию, Устав о торговой несостоятельности 1832 г. – «продукт всей предшествующей вековой кодификационной работы»²⁸. Предметом исторических изысканий автора был русский конкурсный процесс (конкурс), сущность которого заключалась в разрешении конкуренции прав нескольких кредиторов, вызванной несостоятельностью должника. Главными, характерными признаками его выделялись: недостаточность имущества должника, иначе – его несостоятельность; наличие нескольких кредиторов и известный порядок в удовлетворении требований этих кредиторов²⁹.

В этот период сфера несостоятельности (банкротства) получила кодифицированную материальную и процессуальную регламентацию, была создана судебная практика, что, судя по научным исследованиям³⁰, позволяло признать достаточно высокую степень регламентации и функционирования системы банкротства. «Никто не может быть признан в

дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003; Андреев С.Е. Соотношение реабилитационных и ликвидационных процедур по законодательству о банкротстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

²⁷ Гуляев А.И. Торговое судопроизводство. М., 1914. С. 63–64.

²⁸ Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб., 1888. С. 259–261.

²⁹ Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 1–2.

³⁰ Малышев К.И. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1871; Нефедьев Е.А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. М., 1909; Улинский А.И. Конкурсный процесс. Несостоятельность торговая и неторговая по русскому законодательству. Курск, 1915; Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М., 2000.

несостоятельности прежде, нежели она объявлена будет судом», – гласит ст. 408 Устава судопроизводства торгового. Наряду с общегражданскими судами функционировали коммерческие суды как гражданские суды, процессуальная деятельность которых регулировалась Уставом судопроизводства торгового. Раздел третий Устава «О производстве дел о торговой несостоятельности» включал не только правила судопроизводства по делам торговой несостоятельности, но и значительное количество положений материального права.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. также предусматривал правила о порядке судопроизводства по делам о несостоятельности (Приложение III к ст. 1400), в соответствии со ст. 1 которых «дела о несостоятельности производятся по правилам, изложенным в Уставе Судопроизводства Торгового, с изменениями и дополнениями, означенными в статьях 2 и следующих сего приложения»³¹. Такая дифференциация процессуального регулирования судопроизводства по делам о банкротстве была предопределена видами несостоятельности. Уставы различали два ее вида: «смотря по тому, касается ли несостоятельности торговой, т.е., явившейся результатом торговой деятельности должника, или же несостоятельности гражданской, неторговой, которая возникала из участия должника в общегражданском обороте»³².

Дела о торговой несостоятельности были подведомственны коммерческим судам. В местностях, где не было коммерческих судов, – общим судебным учреждениям (окружным судам – по первой инстанции). Коммерческие суды при производстве этих дел руководствовались Уставом торгового судопроизводства, а общие суды по делам о неторговой несостоятельности – тем же Уставом с учетом изменений и дополнений, содержащихся в Приложении III к ст. 1400 Устава гражданского судопроизводства. На практике при недостаточности правил Устава судопроизводства торгового применялись общие установления Устава гражданского судопроизводства³³.

Приложение как временные правила о порядке производства дел о несостоятельности как торговой, так и неторговой были приняты в 1868 г. в целях необходимости согласования положений о несостоятельности в

связи с введением новых судебных учреждений, новых судебных уставов³⁴, каковым был и Устав гражданского судопроизводства. Анализ Приложения III Устава гражданского судопроизводства позволяет признать, что оно предусматривало две группы новых правил судопроизводства по делам о несостоятельности. Во-первых, среди них есть правила судопроизводства общего характера, которые были применимы для всех дел о несостоятельности, обязательные для коммерческих и общегражданских судов (ст. 1–19), они имели приоритет над Уставом судопроизводства торгового, поскольку в той или иной мере корректировали установленные им положения. Во-вторых, содержали особенности для дел о несостоятельности неторговой, которые современным языком можно именовать специальными процессуальными правилами по отношению к Уставу судопроизводства торгового (ст. 19–30). Они подлежали применению окружными судами, рассматривавшими отнесенные к их ведению дела о несостоятельности неторговой.

Таким образом, Устав судопроизводства торгового осуществлял базовое процессуальное регулирование судопроизводства по делам о банкротстве независимо от характера дел о несостоятельности. Им определялся общий порядок судопроизводства по делам о несостоятельности торговой и неторговой в коммерческих и общегражданских судах. В то же время в разделе третьем Устава предусматривались особенности для дел о торговой несостоятельности («О производстве дел о торговой несостоятельности»). Судебный порядок по делам о несостоятельности тем не менее носил специальный характер по отношению к порядку по гражданским делам в обычных судах по Уставу гражданского судопроизводства. При этом с учетом также действия изменений и дополнений, установленных Приложением III Устава гражданского судопроизводства, проводилось разграничение регулирования судопроизводства в зависимости от различаемых уставами видов несостоятельности (торговая и неторговая).

Судебной практикой узаконения о несостоятельности в торговом процессе в части целевой их направленности истолковывались как имеющие «целью охранение в тех случаях, когда имущество должника недостаточно для покрытия всех долгов, интересов всех его кредиторов, не давая из числа последних, пользующихся по своим претензиям равными

³¹ Устав гражданского судопроизводства. Пг., 1914.

³² Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 405–415.

³³ Васильковский Е.В. Указ. соч. С. 405.

³⁴ Гуляев А.И. Указ. соч. С. 64.

правами, предпочтения одному перед другими» и вызываемые «необходимость удовлетворения претензий кредиторов в особом, установленном законом порядке, помимо отдельного обращения каждого из кредиторов исключительно в свою пользу к обыкновенным мерам взыскания, предусмотренным лишь в отношении состоятельных должников» (курсив наш. – Е.У.)³⁵.

Имевшееся истолкование в части особого, установленного законом порядка актуально и в настоящее время, когда следует ограничить материальную категорию «конкурс» как особый порядок (способ) удовлетворения требований кредиторов³⁶ от конкурсного процесса как особого, установленного законом судебного порядка³⁷.

Конкурс как способ удовлетворения требований кредиторов несостоятельного должника, будучи понятием материального права, что отмечалось ранее, неразрывно связан с процессуальным регулированием, с конкурсным процессом. Специальная целевая направленность конкурсного процесса задается именно конкурсом, и поэтому его судопроизводственная организация, включающая разнообразные производства, призвана обеспечить охранение, определение и реализацию имущества должника, составляющего конкурсную массу. Своеобразие конкурса с процессуальных позиций проявляется в том, что он проводится, во-первых, в связи с возбуждением конкурсного процесса. Такой процесс, будучи ориентированным и приспособленным для защиты прав и интересов неограниченного числа лиц, поэтому имея коллективный характер, открывается прежде всего для группы лиц – сообщества кредиторов должника, количественный состав которого установить крайне затруднительно, как и предъявляемых

и ожидаемых требований кредиторов, имеющих право на имущество должника, которого оказалось недостаточно для их полного удовлетворения. Во-вторых, особенность конкурса заключается в том, что кроме как в рамках возбужденного судопроизводства по делу о банкротстве в установленном особом порядке их рассмотрения, требования кредиторов, участников конкурса не могут быть установлены и удовлетворены.

При рассмотрении вопроса о соотношении конкурса с судебным процессом никак нельзя обойтись без анализа представлений об этом в дореволюционной цивилистической доктрине.

4. Несомненного внимания заслуживает учение о несостоятельности, разработанное классиками дореволюционной цивилистики. Среди научных исследований XIX в. сферы банкротства наиболее известна работа Г.Ф. Шершеневича «Конкурсный процесс». Нашими современниками она признается наиболее полным и глубоким исследованием вопросов несостоятельности среди всех опубликованных научных трудов в этой области цивилистики³⁸. Конкурсное право ученый рассматривал как «совокупность положений, определяющих порядок равномерного распределения ценности, какую представляет имущество несостоятельного должника, между кредиторами, ввиду вероятной его недостаточности для полного удовлетворения всех требований», которая «по характеру своих норм разделяется на две части. Одна часть его положений обнимает материальное конкурсное право, или конкурсное право в тесном значении слова, другая – формальное конкурсное право, или конкурсное производство. Последнее представляет собой сам порядок распределения имущества, а первое – совокупность изменений, вызываемых конкурсным производством в существующих правоотношениях» (курсив наш. – Е.У.)³⁹. Автором дается широкое понимание конкурсного права. В то же время разделение конкурсного права на две части вызывает закономерный вопрос: охватываются ли предлагаемым понятием процессуальные положения, которые связаны исключительно с судопроизводством, процессуальными отношениями, обязательным субъектом которых согласно общепризнанному учению о процессуальных отношениях является суд?

³⁵ Гуляев А.И. Указ. соч. С. 78–79.

³⁶ Телюкина М.В. Указ. соч. С. 62.

³⁷ В научных исследованиях в ретроспективе учение о несостоятельности в самом широком смысле с определенными оговорками рассматривалось как конкурсный процесс, конкурс, конкурсное право. Поэтому категории «конкурсный процесс», «конкурсное производство» в юридическом обороте охватывают не всегда только процессуальные вопросы судопроизводства по делам о банкротстве, но и материальное правовое регулирование, материальные проблемы, в том числе процедуры несостоятельности (банкротства), которые по своей природе являются материально-правовыми. Кроме того, в Законе о банкротстве 2002г. определены процедуры банкротства, применяемые в деле о банкротстве. Среди них упоминается и «конкурсное производство» как одна из процедур несостоятельности (банкротства).

³⁸ Работа издана в 1912 г. в качестве VII отдела тома IV Курса торгового права (Г.Ф. Шершеневич Указ. соч. С. 5; автор предисловия – В.В. Витрянский).

³⁹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 102

Можно было бы предположить, что применительно ко второй части – к формальному конкурсному праву, которое тогда также именовалось как конкурсный процесс, речь могла идти исключительно о судопроизводстве, процессуальных положениях, которые, с точки зрения функционального применения института банкротства, только в судебном порядке могли бы занять такое место. Однако все это не так очевидно.

Признавая из двух частей основным формальное конкурсное право, ученый рассматривал его как «сам порядок распределения имущества», имеющий своей целью, «ввиду угрожающих признаков имущественного расстройств должника, доставить всем кредиторам справедливое и равномерное, хотя и не полное, удовлетворение, и тем предупредить всякие преимущества одного верителя перед другим». Ранее нами отмечалось, что такой порядок относится к материальному праву, нормы которого он устанавливаются. При этом мы были бы не совсем точны, если бы не учитывали изложенное исключительно только в историческом контексте. Заметим, что действовавшим законодательством тогда была предусмотрена (чего нет сейчас) возможность исполнения обязанности конкурсного управления судом⁴⁰, если кредиторов у должника было меньше трех. Поэтому учитывая, что в обязанности «конкурсного управления» входило распределение имущества должника, то порядок его распределения с участием суда, возникающие при этом отношения могли трактоваться как процессуальные.

Определяемое автором место формального конкурсного права обосновывалось тем, что «материальные положения конкурсного права являются лишь логическим выводом из этой основной идеи», и по времени конкурсное производство возникает ранее действия материального конкурсного права. Именно в данном случае мы можем понять, что речь шла о судебном производстве по делу о несостоятельности. «Конкурсное производство, – признавал Г.Ф. Шершеневич, – возбуждается с момента предъявления кредитором или должником просьбы об открытии несостоятельности, между тем как материальные положения являются последствием объявления должника несостоятельным». При этом отмечается, что «в дальнейшем развитии конкурсного производства материальные положения тесно сплетаются с формальными и создают общую, неразрывную систему»⁴¹.

⁴⁰ Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 269.

⁴¹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 102–103.

Ограничиваясь только лишь приведенным содержанием конкурсного права и его составных частей, выделим все же главную идею, заложенную в приведенных рассуждениях. Она заключается в рассмотрении несостоятельности как системы материальных и формальных положений и разграничении ее основных частей, что очень конструктивно и весьма актуально и поныне. В истории конкурсного процесса аналогичного подхода придерживалась и зарубежная доктрина.

Подобный подход, разграничивающий материальные и формальные положения, при уклоне последних в сторону судопроизводства при его базовом характере, отражал необходимую системность правового регулирования в действовавших уставах и специфику существовавшего специального правового регулирования несостоятельности (банкротства). Такое понимание и в настоящее время позволяет видеть потребность целостного правового регулирования при имевшихся взаимовлияющих и обуславливающих разнородных материальных и процессуальных положениях, по сути, специфику специального правового регулирования несостоятельности (банкротства), отражая необходимое соотношение материального и процессуального права, где процесс создает «несущую конструкцию» для материального права, а последнее наполняет его материально-правовым содержанием.

В настоящее время с позиции системы действующего правового регулирования несостоятельности (банкротства) сохраняется потребность установления объективной парности материальных и процессуальных законодательных установлений, при охвате последними исключительно сферы судопроизводства, разграничения разнородных материальных и процессуальных правовых связей, выявления существующего соотношения материального и процессуального права, специфики современных процедур банкротства и судопроизводства, специального правового регулирования несостоятельности сферы гражданской судебной юрисдикции, специализации процессуальной деятельности судов по делам о банкротстве. Иными словами, исследования сложного механизма судебной защиты по гражданским делам при «парности» материального и процессуального права через предмет рассмотрения и защиты, на примере дел о банкротстве.

5. Эволюционный процесс развития системы несостоятельности (банкротства) был прерван революционными событиями 1917 г.

Положения о несостоятельности появились в первом ГПК РСФСР, введенным в действие с 1 сентября 1923 г., лишь в связи с внесенными в него изменениями в 1927 г. Кодекс был дополнен гл. 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических»⁴². Данной главой предусматривалось специальное правовое регулирование судопроизводства по рассмотрению дел о банкротстве судами судебной системы РСФСР в гражданском процессе⁴³. Нормы о подведомственности дел судам Кодексом специально не выделялись. Дела об открытии несостоятельности частных лиц, физических и юридических, так они именовались по терминологии закона, подлежали ведению народного суда (ст. 319). В 1929 г. ГПК РСФСР был дополнен главами 38 и 39⁴⁴, которые были соответственно посвящены особенностям несостоятельности государственных предприятий, смешанных акционерных обществ и кооперативных организаций. Однако нормы этих глав оказались невостребованными в виду того, что в судах не было (или почти не было) дел о несостоятельности⁴⁵.

В поздний советский период оказавшийся в забвении институт банкротства ввиду пол-

ной невостребованности не получил своего процессуального оформления также и в пришедшем ему на смену ГПК РСФСР 1964 г., который действовал вплоть до принятого современного ГПК РФ 2002 г.

В начале 90-х годов прошлого века начавшиеся преобразования правовой системы в России, обусловленные появлением рыночной экономики, интенсивно развивающееся гражданское право, регулирующие новые отношения собственности и товарно-денежного обращения, естественным образом привели к потребности восстановления института банкротства как одного из неотъемлемых элементов современной экономики, становлению законодательства, регламентирующего материальные и процессуальные сферы банкротства. Сформировалась объективная основа для воссоздания экономического (коммерческого) правосудия, существовавшего в России до 1917 г., появления отдельной системы арбитражных судов, приспособленной к разрешению предпринимательских экономических споров⁴⁶ в РФ, в том числе дел о несостоятельности (банкротстве).

Библиография:

1. Белых В.С., Дубичин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). – М., 2001.
2. Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002.
3. Боннер А.Т., Сергун А.К., Уксусова Е.Е. Замечания к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (по вопросам административного производства) // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 2.
4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М., 1917.
5. Папе Герхард . Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству / пер. с нем. – М., 2002.
6. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. – СПб., 1888.
7. Гуляев А.И. Торговое судопроизводство. – М., 1914.
8. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия: избранные труды. В 2 т. – Краснодар, 2006. – Т. 2.
9. Гурвич М.А. О применении советским судом гражданских законов // Ученые записки ВЮЗИ. – 1969. – Вып. XVI.
10. Клейнман А.Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. – Иркутск, 1929.
11. Курс советского гражданского процессуального права. – М., 1981.

⁴² СУ. 1927. № 123. Ст. 830.

⁴³ Клейнман А.Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск, 1929. С. 3–5.

⁴⁴ СУ. 1929. № 85–86. Ст. 836.

⁴⁵ Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. С. 446–447 (автор главы – П.Я. Трубников).

⁴⁶ Первый Закон РСФСР от 4 июля 1991 г. «Об арбитражном суде», ставший правовой основой для формирования системы арбитражных судов.

12. Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2007.
13. Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Германии. – М., 1999.
14. Телюкина М. Основы конкурсного права. – М., 2004.
15. Уксуова Е.Е. Определение надлежащего судебного порядка по гражданским делам // Журнал российского права. – 2009. – № 6.
16. Уксуова Е.Е. Специальный характер правового регулирования судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) // Журнал российского права. – 2009. – № 12.
17. Уксуова Е.Е. Дела о банкротстве: специализация арбитражных судов и арбитражной процессуальной формы // Судья. – 2013. – № 4.
18. Шакарян М.С., Сергун А.К. К вопросу о теории так называемой «юридической процессуальной формы» // Проблемы соотношения материального и процессуального права. Труды ВЮЗИ. – М., 1980.
19. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – М., 2000.

References

1. Belykh V.S., Dubichin A.A., Skuratovskii M.L. Pravovye osnovy nesostoyatel'nosti (bankrotstva). – М., 2001.
2. Bonner A.T. Primenenie normativnykh aktov v grazhdanskom protsesse: avtoref. dis. ...d-ra jurid. nauk. – М., 2002.
3. Bonner A.T., Sergun A.K., Uksusova E.E. Zamechaniya k proektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» (po voprosam administrativnogo proizvodstva) // Vestnik grazhdanskogo protsessa. – 2012. – № 2.
4. Vas'kovskii E.V. Uchebnik grazhdanskogo protsessa. – М., 1917.
5. Pape Gerhard . Institut nesostoyatel'nosti: obshchie problemy i osobennosti pravovogo regulirovaniya v Germanii. Kommentarii k deistviuyushchemu zakonodatel'stvu/Per. s nem. – М., 2002.
6. Gol'msten A.Kh. Istoricheskii ocherk' russkago konkursnago protsessa. – SPb., 1888.
7. Gulyaev A.I. Torgovoe sudoproizvodstvo. – М., 1914.
8. Gurchich M.A. Grazhdanskie protsessual'nye pravootnosheniya i protsessual'nye deistviya: izbrannye trudy v dvukh tomakh. – Krasnodar, 2006. – Т. 2.
9. Gurchich M.A. O primenении sovetskimi sudom grazhdanskikh zakonov // Uchenye zapiski VYuZI. – 1969. – Vyp. XVI.
10. Kleinman A.F. O nesostoyatel'nosti chastnykh lits po sovetskomu protsessual'nomu pravu. – Irkutsk, 1929.
11. Kurs sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava. – М., 1981.
12. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs v 3 t. / отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2007.
13. Stepanov V.V. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) v Rossii, Frantsii, Germanii. – М., 1999.
14. Telyukina M. Osnovy konkursnogo prava. – М., 2004.
15. Uksusova E.E. Opredelenie nadlezhashchego sudebnogo poryadka po grazhdanskim delam // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2009. – № 6.
16. Uksusova E.E. Spetsial'nyi kharakter pravovogo regulirovaniya sudoproizvodstva po delam o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2009. – № 12.
17. Uksusova E.E. Dela o bankrotstve: spetsializatsiya arbitrazhnykh sudov i arbitrazhnoi protsessual'noi formy // Sud'ya. – 2013. – № 4.
18. Shakaryan M.S., Sergun A.K. K voprosu o teorii t.n. «yuridicheskoi protsessual'noi formy» // Problemy sootnosheniya material'nogo i protsessual'nogo prava. Trudy VYuZI. – 1980.
19. Shershenevich G.F. Konkursnyi protsess. – М., 2000.

Материал поступил в редакцию 15 декабря 2013 г.